

Кунцевский районный суд г. Москвы
Ярцевская ул., д.12, стр.1, г. Москва,
121351

Административный истец: Таланкина Татьяна Юрьевна

Административный ответчик: УФСБ России по Псковской области
Октябрьский пр., д. 48, г. Псков, 180004

Дело № 02а-0384/2021

Возражение
на административное исковое заявление

Ознакомившись с административным исковым заявлением Таланкиной Татьяны Юрьевны Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Псковской области (далее – УФСБ России по Псковской области) считает его необоснованным и не подлежащим удовлетворению в полном объеме по следующим основаниям.

1. Пропущен срок обращения в суд.

В соответствии со статьей 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов.

Полагаем, что установленный срок следует исчислять со дня получения ответа № Т-972 от 02.10.2020. Из обращения Таланкиной Т.Ю. от 02.11.2020 (вх. № Т-1171 от 05.11.2020) следует, что указанный ответ и копии архивных уголовных дел она получила не позднее 02.11.2020. Следовательно, срок на обращение в суд истек 02.02.2021, с иском Таланкина Т.Ю. обратилась только 22.04.2021.

20.04.2021 также истек срок на обращение в суд с требованиями о признании незаконными решений, действий, выраженных в письме № Т-1248 от 15.01.2021 (получено 20.01.2021).

2. Оспариваемое решение не нарушает прав административного истца.

Административное исковое заявление Таланкиной Т.Ю. не подлежит удовлетворению поскольку предоставление копий материалов архивных уголовных дел № А-18068 и № А-18862 с изъятием сведений о сотрудниках НКВД не нарушает её право на доступ к информации.

Согласно ст. 24 Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому

возможность ознакомления с документами и материалами, **непосредственно затрагивающими его права и свободы**, если иное не предусмотрено законом.

В пункте 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) предусмотрено, что каждый имеет право на уважение его личной жизни.

В силу ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Реализация гражданином своего права на свободное получение информации (п.4 ст.29 Конституции Российской Федерации) на которое ссылается административный истец не должна блокировать осуществление других конституционных прав и гарантий (ст.23 Конституции Российской Федерации).

Административный истец не представил доказательств того, что решением об изъятии из архивных документов сведений о сотрудниках НКВД каким-либо образом нарушены или оспорены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Согласно п.1 и 2 ст.8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» граждане (физические лица) и организации (юридические лица) (далее - организации) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, **непосредственно затрагивающей его права и свободы**.

Из административного искового заявления следует, что требование истца о предоставлении доступа к сведениям о сотрудниках НКВД основаны на желании знать историю своей семьи и судьбе репрессированных родственников. При этом, сведений о том, каким образом изъятые данные препятствуют установлению (подтверждению) факта привлечения к уголовной ответственности и отбыванию наказания указанных родственников или иных сведений о их жизни, исковое заявление не содержит.

Таким образом, административный истец не доказал в соответствии с требованиями п.1 ч.9 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, что решением административного ответчика нарушены его права.

3. У административного истца отсутствует право на доступ к информации о персональных данных третьих лиц.

В соответствии со ст.11 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», о

нарушении которой заявляет истец, Таланкиной Т.Ю. предоставлены копии архивных уголовных дел.

Указанная норма права не содержит оговорок о праве на ознакомление со всеми материалами прекращенных уголовных дел (неограниченный и полный доступ), в отличие от содержания статьи 19 указанного закона, которой был предусмотрен полный доступ Комиссии Верховного Совета Российской Федерации по реабилитации к архивам действовала до 01.01.2005.

Сведений о том, что сотрудники НКВД, персональные данные которых содержатся в архивных уголовных делах № А-18068 и № А-18862, признаны в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия не имеется (справка прилагается), в связи с чем их персональные данные не подлежат опубликованию в соответствии со ст.18 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», следовательно, административный истец не имеет права доступа к указанным сведениям.

В соответствии со ст.6 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» полученные в процессе деятельности органов федеральной службы безопасности сведения о частной жизни, затрагивающие честь и достоинство гражданина или способные причинить вред его законным интересам, не могут сообщаться органами федеральной службы безопасности кому бы то ни было без добровольного согласия гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Таким образом, полученные УФСБ России по Псковской области сведения о сотрудниках УНКВД – НКВД, в отношении которых отсутствуют сведения о том, что они признаны в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия не подлежат предоставлению кому бы то ни было.

4. Требования административного истца основаны на ошибочном толковании норм права.

Довод административного истца о том, что основанием для полного предоставления копий архивных уголовных дел служит указ Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 г. № 658, на основании которого рассекречены уголовные дела, необоснован.

Предписание о рассекречивании уголовных дел в качестве другие материалы, непосредственно связанные с политическими репрессиями содержится в абзаце 3 пункта 2 указа Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 г. № 658 (далее – Указ). В тоже время, предписание о снятии ограничений на ознакомление и публикацию, обязательное для документов, перечисленных в пункте 1 Указа, в отношении Протоколов отсутствует.

Таким образом, рассекречивание архивных уголовных дел на основании указанного нормативного правового акта не является основанием для снятия ограничений на ознакомление с ними и их публикацию.

Данный вывод основывается на судебной практике, например, апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 30 января 2018 г. по делу №33а-0218/2018.

Так, решением экспертной комиссии УФСБ России по Псковской области от 28 декабря 2020 г. № 11 установлено, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 г. № 658 сохранено ограничение на опубликование и ознакомление с персональными данными сотрудников УНКВД – НКВД, содержащимися в рассекреченных архивных уголовных делах, в отношении которых отсутствуют сведения о том, что они признаны в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия.

Довод административного истца о том, что ст.7 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» не подлежит применению, поскольку ФСБ России не является правопреемником, необоснован.

Статья 7 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», устанавливающая ограничение на доступ к сведениям о военнослужащих и лицах, уволенных из органов федеральной службы безопасности, подлежит применению во взаимосвязи с п.3 ст.2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Так, общеизвестно, что сотрудники НКВД являлись военнослужащими.

В соответствии с п.3 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» за гражданами, проходившими военную службу в воинских частях Вооруженных Сил Союза ССР, других воинских формированиях Союза ССР и государств - участников Содружества Независимых Государств до принятия указанных воинских формирований под юрисдикцию Российской Федерации и перешедшими на военную службу в войска или иные воинские формирования, организации других государств, ранее входивших в состав Союза ССР, сохраняются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные настоящим Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Следовательно, ограничения на доступ к сведениям о персональных данных распространяются также на лиц, уволенных из НКВД СССР.

Исходя из положений пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, действия (решения) могут быть признаны незаконными при наличии одновременно двух условий: несоответствия решения, действий (бездействия) закону и

нарушения таким решением, действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

Поскольку совокупности условий для признания незаконным, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется, основания для удовлетворения требований административного истца отсутствуют.

На основании вышеизложенного, в соответствии со ст.227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

просим:

отказать Таланкиной Татьяне Юрьевне в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Приложение:

1. Копия доверенности представителя от 08.11.2019 № 4/13/8869.
2. Справка № 10/8/5802 от 10.06.2021.
3. Выписка № 1 из протокола экспертной комиссии № 11 от 28.12.2020.
4. Копия обращения Таланкиной Т.Ю. от 02.11.2020 (вх. № Т-1171 от 05.11.2020).
5. Квитанция об отправке возражения на административное исковое заявление в адрес административного истца.
6. Судебная практика на 12 листах.

Представитель
УФСБ России по Псковской области

Ю.П. Иванова